

Этнографические новости сегодня

№5'2013

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Над номером работали:

Главный редактор
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА

Дизайн и верстка
АНАСТАСИЯ НИКОКОШЕ-
ВА

Авторы
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА
АНТОН ЕМЕЛЬЯНЕНКО
ОЛЬГА ЕФИМОВА
МАРИНА МАЛЬКОВА
СТАНИСЛАВ ПЕТРЯШИН
ВАЛЕНТИНА СУНДУКОВА
ЕКАТЕРИНА ЧИГАЛЕЙЧИК

Официальная страница на-
шей газеты:
vk.com/ethnos

Научно-популярный журнал
«ЭТНОС» учрежден кафедрой
этнографии и антропологии
Санкт-Петербургского госу-
дарственного Университета.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

ИНТЕРВЬЮ

4-6

В.А. Дмитриев о выставке
в Грозном и этнографии

ЭТНОГРАФИЧНОСТЬ

10-11

Станислав Петряшин о кре-
стьянских часах и ориенти-
рованию по солнцу

ВОКРУГ СВЕТА

24-28

О том, что все мы немного
армяне

ВОКРУГ СВЕТА

29

Возможно, то, чего вы еще
не знали о Кавказе

ПОЛЕВАЯ КУХНЯ

31

Марина Малькова
делится рецептами
отвратительных блюд

ЭТО И МНОГОЕ ДРУГОЕ НА СТРАНИЦАХ
ДЕКАБРЬСКОГО НОМЕРА!

Asslema, дорогие читатели!

Прежде всего, позвольте поздравить вас с наступающими новогодними праздниками и выходными. Думаю, все мы заслужили немного сна, подарков и тарелки с оливье.

Осень выдалась невероятно плодотворной для редакции «ЭТНОСа». Самым ярким, пожалуй, событием было то, что мы провели первое мероприятия за пределами виртуальной площадки, а именно — осуществили при поддержке кафедры этнографии и антропологии СПбГУ телемост с коллегами из Томского государственного университета и Лаборатории социально-антрополо-

гических исследований на тему популяризации этнографического знания. Эта тема касается и нашего журнала, ведь мы тоже занимаемся популяризаторской деятельностью. Все прошло в дружелюбной и теплой обстановке, все пришедшие остались довольны. А у меня на душе был праздник, потому что первый блин оказался не комом. Искренне надеюсь, что нам удастся и дальше проводить подобные открытые электронные семинары и не только. Общаться в Интернете хорошо, но собираться вместе за пределами on-line еще лучше.

В нашем осенне-зимнем номере вы узнаете о том, какую выставку

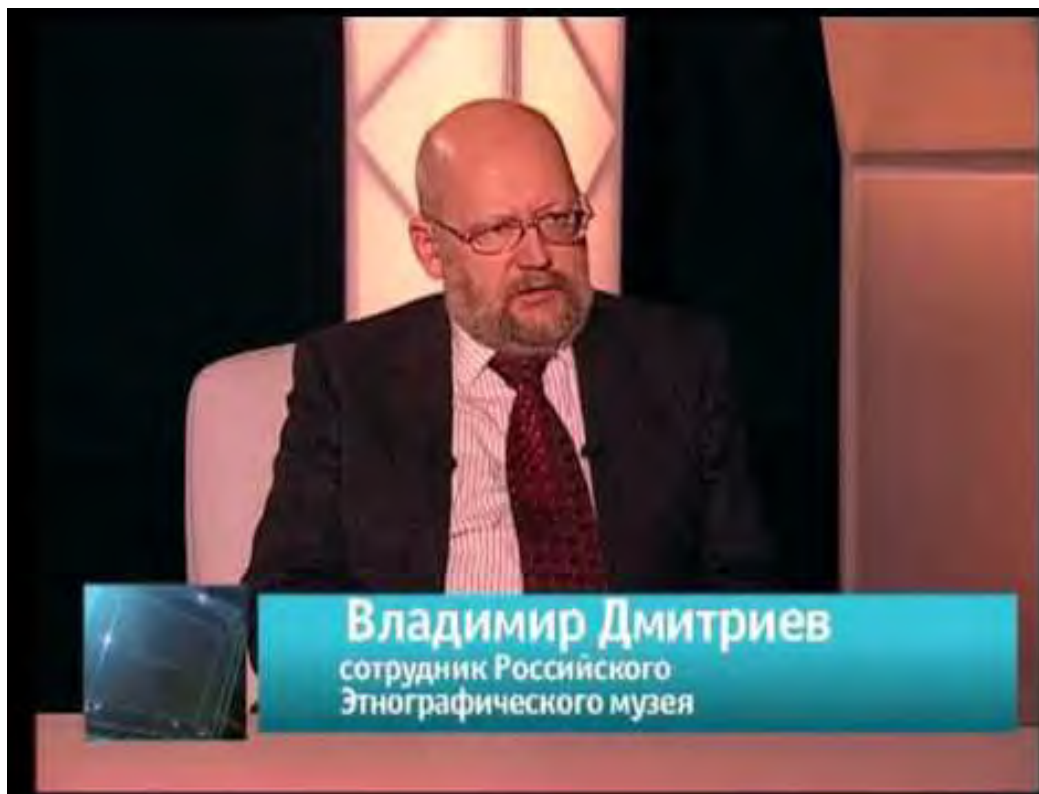
возил в Чечню кавказовед Владимир Александрович Дмитриев, побываете вместе с нашим внештатным журналистом Ольгой Ефимовой в Израиле и посетите израильских черкесов. Познакомьтесь с проектом «Этноморфозы», разгадаете этнографический кроссворд и узнаете, что стоит посетить в Ереване. Это и многое другое ждёт вас на страницах этого номера. Приятного чтения! Будьте счастливы.

С теплом,
Евгения Аброськина

«Этнография — это по-настоящему интересно»

ЕКАТЕРИНА ЧИГАЛЕЙЧИК
ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА

Сегодня у нас в гостях известный петербургский кавказовед Дмитрий Владимирович Александрович, ведущий сотрудник Российского этнографического музея.

Владимир Александрович, здравствуйте! Начнём с традиционного вопроса нашего журнала: почему Вы выбрали этнографию? И почему именно Кавказ?

Здравствуйте. Ну что ж, изначально у меня было желание стать археологом. Честно говоря, мне всегда хотелось быть именно гуманитарием, но в то же время хотелось попасть в науку, где меньше всего может быть искажений и неточностей. Именно во время обучения на кафедре археологии я попал и в кавказскую проблематику. В археологии меня не привлекала романтика раскопок, хотя это, безусловно, играло свою роль. После университета я пошёл в армию, а когда вернулся, то нужно было двигаться дальше. Я решил поработать в этнографическом музее¹.

Как вы попали на кафедру этнографии?

Я попал на кафедру этнографии уже после защиты кандидатской. Когда Дориан Андреевич² ушел с поста по состоянию здоровья, с ним ушла и вся риторика по поводу диссертации. На самом деле мне повезло. Я попал в этот кабинет отдела Кавказа, в котором уже порядка 50 лет сидят кавказоведы. Моей научной руководительницей была Евгения Николаевна Студенецкая, которой на тот момент было уже семьдесят лет. С нее началось мое обучение и своего рода шлифование как кавказоведа. Достаточно скоро встала проблема, кто будет после нее. Судьба попала на меня. Почти через полгода случилась моя первая большая экспедиция в Чечню. Потом появилась кавказская выставка в Токио, которую

надо было комплектовать и объяснять японцам, что и как нужно делать. Было для меня культурным шоком в Японии то, что через неделю у меня появилась ностальгия. Проблем бытовых нет, погода хорошая, а хочется домой. Эту неделю я переболел, и стало лучше. После этой поездки, соприкоснувшись с другой культурой, я понял, что этнография — это по-настоящему интересно. В Ленинграде я завершал комплекс экспозиций по северному Кавказу. Однако я по-прежнему пытался быть археологом. Я пошёл проситься к Борису Борисовичу Пиотровскому в Эрмитаж. К слову сказать, кафедры этнографии и археологии хороши всегда тем, что никогда не было разрыва между высшим преподавательским составом и студентами. У Бориса Борисовича была катастро-

¹ Российский этнографический музей

² Сергеев Дориан Андреевич – этнограф, археолог, директор РЭМ

фическая нехватка времени, хотя он искренне старался мне помочь. Поэтому я поступил в заочную аспирантуру при московском университете и попал к Юлиану Владимировичу Бромлею. После защиты диссертации Александр Вильямович Гадло³ предложил мне читать курс статистики на кафедре этнографии в ЛГУ.

Почему Вы выбрали именно Северный Кавказ как объект исследования?

Интересно было, к тому же работы уже были в этой области: я изучал адыгов и чеченцев. Сам придумал тему про традиционную метрологию. После окончания аспирантуры потекла обычная музейная жизнь. В музее был проект, посвященный евреям. Занимались ашкенази, восточными евреями. Потом эта выставка попала в Нью-Йорк. Должен сказать, что Нью-Йорк тоже очень хороший город, мне понравился. Дальше зарубежная судьба этой выставки закончилась, теперь она вся в нашем музее. Тогда же шла программа по императорским подаркам с ними в начале 2000-х я попал в Калифорнию. Что касается современности, то за этот год мы сделали новый вариант выставки, посвященной народным спортивным играм. Была сделана выставка для Грозного.

Как раз хотела спросить насчет выставки для Грозного. Как появилась идея выставки?

Скажем так, нам нужно было дать хорошую выставку для Чечни, чтобы восстановить прерванные Чеченской войной культурные связи. Но что может дать наш музей? Конечно, выставку по национальному прикладному искусству. Но в Чечне никакого при-

кладного искусства не ждали. Там хотели видеть, как чеченская культура представлена в России. Однако этого мы не могли им показать, потому что их культура претерпела серьезный урон в XX в. Мало сохранилось на самом деле вещей, а тут надо было показывать вещи, которые должны были бы понравиться. Наши вещи не понравились, им хотелось больше яркости, парадности. Не буду сейчас дискутировать на тему прошлое–современное. У нас

несколько отягощая ее чеченским материалом. Выяснили, какое там, в Грозном, выставочное помещение. Решили сделать выставку с кавказским, а не только чеченским материалом. Так родилась идея выставки «Мужчина. Охотник. Воин». Главный упор был на охотничий и воинский костюмы. Мужское и воинственное. Собрали фотографические материалы по чеченцам. Наверное, если мы были бы еще внимательнее или имели еще больше време-

в музее есть материалы по трудовым процессам, не очень хорошей сохранности одежда – все это не было выигрышно. Начали придумывать, что бы было интересно. Пришла мысль: попробовать тему отношений человека и зверя. Эта тема не понравилась нашим кураторам в Москве: слово «зверь» показалось неуместным. Пришлось снова переделывать. Тогда же надо было осуществлять программу императорских подарков. Работа шла сверхурочно. Мы решили попробовать совместить программу с чеченской проблематикой. Мы построили выставку,

ни – было бы больше материала. Мы привезли в Чечню шашку из собрания подарков Александра III. Она занимала центральное место на выставке. В пару к шашке добавили чеченский кубок с изображением гусеницы тутового шелкопряда.

Выставка открылась 5 октября. Это одновременно и день города, и день рождения Ахмата Кадырова, и День учителя. Закрылась она 5 ноября, они ненадолго решили ее оставить. На само открытие прибыли 52 мэра чеченских городов! Было много людей. Потом нам уже рассказали, что о выстав-

³ Заведующий кафедрой этнографии и антропологии 1990-2002 гг.

ке люди знали не из афиш, хотя афиши были, одна даже на выезде из аэропорта. Главным источником информации было народное устное радио — это обсуждалось, это было событие. Причем именно появление самой выставки, а не легендарная шашка. Это первая вещевая выставка такого плана в Чечне! И первая этнографическая выставка после окончания войны. Из РЭМа последняя выставка на Северном Кавказе была в перестроечное время.

А коллеги из Грозного не собираются прислать свои предметы или материалы?

Шел об этом разговор. Прислать предметы материальной культуры, особенно оружия, музей не сможет. Коллекции собираются заново: очень много интересных вещей погибло во Вторую Мировую войну и в Чеченские войны: коллекция одежды горского костюма, погибла коллекция утвари, погиб крайне интересный памятник — идол. Это был камень фаллической формы из Ингушетии. Нынешний музей в Грозном представляет собой объединение двух музеев: музея ингушской республики регионального значения и художественного музея, бывшей картинной галереи. Часть картин погибла, гигантская панорама с изображением Шамиля была украдена. Когда её нашли, она была уже в поврежденном состоянии — с ожогами. Сейчас музей находится в новом здании. Основа его — конструкция горской башни.

Как оценили выставку местные этнографы? Как происходило общение с местными специалистами?

На выставке я встретился со своим старым знакомым. Это великий этнограф Саид-Магомед Хасиев. Он уже достаточно пожилой человек. Никуда не уезжал, когда разрушался город. Частично потерял слух, так как был контужен. Замечательный человек. Теперь он работает в музее, и он очень страдает от разрыва связей между Петербургом и Грозным. Боюсь, что он уже не рискнет поехать сюда в Петербург по состоянию здоровья. Ему выставка понравилась. Я также общался с сотрудниками музея. Выставка была встречена позитивно.

Что вы думаете о перспективах дальнейшей совместной работы с Грозным?

Я научился не радоваться поспешно перспективам дальнейшей работы. Часто за разговорами не следует никаких практических шагов. Может, конечно, Грозный будет исключением. Нам надо бы лучше отразить современную сложившуюся этническую культуру чеченцев. Хорошо было бы пополнить наше собрание северокавказскими вещами. Есть также множество вариантов совместных полевых действий. Однако это все очень сложно.

Музей в Грозном финансируют легче, чем нас, но их финансирование тоже ограничено. Есть спектр научных проблем — их можно решать. Посмотрим, что будет дальше. Нужно до конца года подготовить перспективную программу — Дагестан и Чечня. Подытоживая, могу сказать, что выставка в Грозном получилась хорошей, думаю, она может лечь в основу восстановления культурных связей с Чечней.

Просто есть мы и наше творчество

Не так давно в виртуальном (и не только) пространстве появился проект «Этноморфозы». О проекте и сущей алхимии, которую делают мастерицы Валентина и Катерина расскажет Сундукова Валентина

ФОТОГРАФИИ ВАЛЕНТИНЫ СУНДУКОВОЙ

Есть нечто, что можно создать на синтезе этнографии и прикладного искусства, но эти темы не задействованы, не раскрыты, и вижу для этого свободное пространство. Цели этнографического проекта в сети, в общем-то, не преследовалось. Просто есть мы и наше творчество, а появление в сети – вторично, как способ рассказать о своей деятельности тем, кому это окажется действительно интересно, найти единомышленников, в том числе и для дальнейшего сотворчества. Сам проект создается из работ в различных видах декоративно-прикладного искусства (набойка на ткани, натуральное крашение, народный костюм, ткачество, народная кукла), которые хотелось объединить под одним названием. Так или иначе, главная инспирация в материальном и духовном наследии прошлых веков. Желание адаптировать традиции к современной жизни.

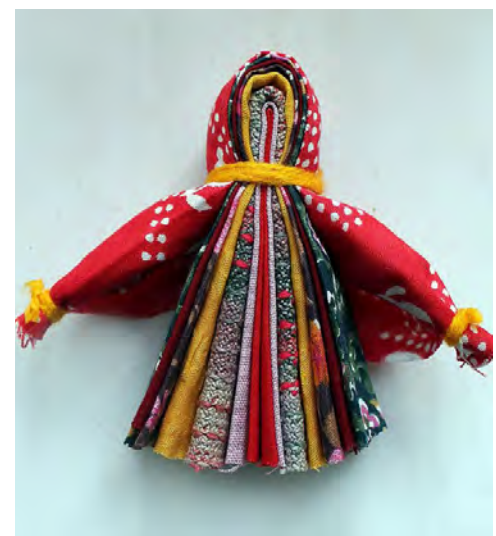
КАТЕРИНА КОНДРАТЬЕВА

ВАЛЕНТИНА СУНДУКОВА

Отсюда и название – как некое прорастание этнографической рукотворной традиции в предметы повседневности. Кроме объединения перечисленных видов ремесла присутствует также интерес к художественной фотографии и желание рассказывать о своих впечатлениях, путешествиях, находках посредством фотоснимков. Концепция будет со временем выкристаллизовываться. В нашей совместной работе есть и разделение: Катерина занимается «алхимией» процессов крашения и набойки, заведует технологическими особенностями и знанием компонентов, а я – художественным проектированием и разработкой изделий, доведением их до завершения. Впрочем, на всех этапах работы мы согласовываем друг с другом детали, колористические особенности.

Подробнее о проекте вы можете узнать здесь:
<http://vk.com/ethnomorphosis>

Определение времени суток по солнцу у русских

СТАНИСЛАВ ПЕТРЯШИН

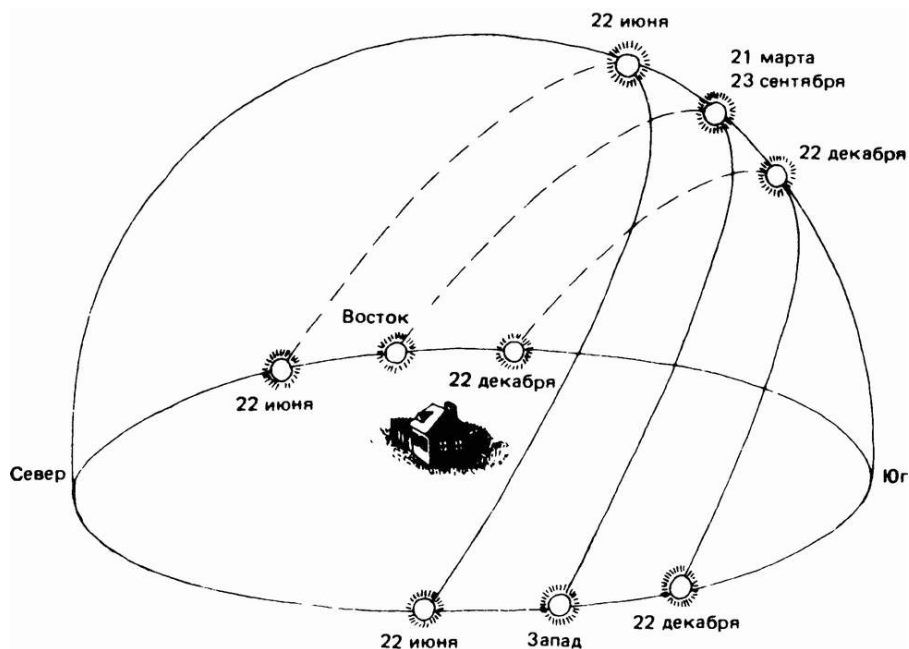
Современный человек не может представить свою жизнь без часов. На собственной руке и в мобильном телефоне, дома и на улице — везде мы встретим эти механизмы, рассчитывающие течение нашей жизни.

Трудно переоценить их значение в современной цивилизации, достаточно просто вообразить себе какой наступит хаос, если вдруг все часы на Земле исчезнут. Но еще сто лет назад русского крестьянина это бы совсем не напугало. Часы тогда еще не вошли так плотно в повседневную жизнь, во многих домах их не было или они играли чисто декоративную роль, показывая гостям достаток хозяев.

Как же тогда определяли время суток сельские жители рубежа веков? Днем многовековой опыт наблюдения за солнцем позволял решать этот вопрос с достаточной точностью без использования сложных инструментов.

Если человек находился дома, то время легко определялось по местоположению тени в избе и ее величине. Вот как описывал этот способ корреспондент Тенишевского Этнографического бюро из Вологодской губернии: «Крестьянин летом обыкновенно встает с восходом солнца и ложится спать вскоре после заката его; он подмечает, через какое из окон его избы падает на пол солнечный луч; затем по самому высокому положению солнца на небе он может всегда определить полдень и также замечает по месту падения солнечных лучей в избе полуденное время; затем на основании этих двух данных он может всегда приблизительно сказать, много ли прошло времени с солнцевосхода, и сколько осталось до полудня; определяется это местом нахождения падающих лучей от этих пунктов, также определяется время и от полдня до заката».

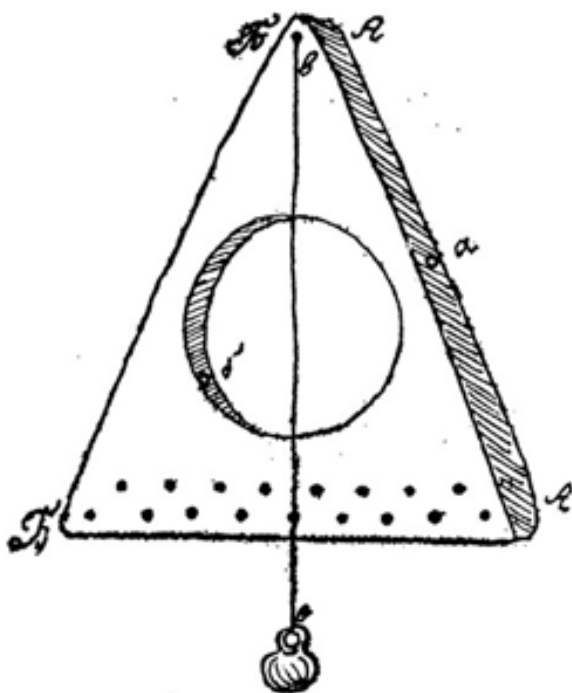
Если же крестьянин был “на воле”, работал в поле или был в пути, то время определяли через наблюдение положения солнца на небе - солнце идет дугой вставая на востоке, проходя в полдень самую высокую точку дуги на юге и заходя на западе. Также могло измеряться изменение длины собственной тени. Например “как стинь будет в семь шагов, значит и коров пора домой гнать”. Известен был и более изысканный способ: крестьянин знал, что во время полдня бывает самая короткая тень (в наших широтах длина тени от предмета в это время соответствует длине самого предмета, от которого падает тень) и, затем, чем больше проходит времени от полдня до заката, тем тени начинают все более и более удлиняться, и, наконец, на закате тени принимают самые длинные размеры (тоже самое справедливо и для восхода). Для определения времени надо определить в шагах длину тени в соответствующий момент и вычесть длину тени в полдень. Тогда, если тень длиннее полуденной на 2 шага, то это значит что времени 2 часа дня (или 10 утра), если длиннее на 5 часов, то 5 часов вечера (или 7 часов утра) и т.д. Стоит оговориться, что этот расчет хотя и очень удобен, но не универсален и работает только в определенном календарный период.

Эти “часы” сделаны из дерева. Их устройство основано на изменении высоты солнца в течение дня. Для определения времени необходимо направить к солнцу отверстие “а”, находящееся сбоку на правой стороне, так, чтобы через него проходил солнечный луч и падал прямо на точку “б”, отмеченную на внутренней стороне круга, вырезанного в треугольнике. При этом отвес “в”, состоящий из нитки с пуговицей на конце, примет определенное положение и укажет на одно из делений в нижней части лицевой стороны треугольника. 17 делений идут в два ряда и обозначают часы дня. Например, если проводить на-

блюдение на восходе солнца, то луч света, почти параллельный земле, заставит повернуть треугольник по часовой стрелке, так, что отвес будет идти по ребру “А”. По мере хода солнца треугольник надо будет вращать против часовой стрелки, так что к закату отвес пройдет по всем делениям. На иллюстрации, как можно догадаться, пастушьи часы “показывают” полуденное время. По количеству делений можно понять, что инструмент рассчитан на использование в дни, примыкающие к летнему солнцестоянию (июнь-июль), когда ночь коротка. Но им можно пользоваться и в другие месяцы, принимая поправки на уменьшающуюся длину светового дня.

Солнце светит для всех одинаково (с поправкой на широтность), поэтому неудивительно, что в традиционной культуре каждого народа мы найдем много идентичных или похожих приемов определения времени по солнцу. Эти “рациональные знания”, добытые еще во времена (не побоюсь этого слова!) первобытности, служили людям на протяжении тысячелетий и легли в основу многих современных хронометрических технологий, призванных согласовывать жизненные ритмы людей и делать человеческое общество возможным.

Дмитрий Александрович Баранов

кандидат исторических наук, зав. отделом этнографии русского народа РЭМа рассказывает про семантический анализ вещей, другой взгляд на традиционную культуру и собственный полевой опыт.

Становление в этнографии

Я закончил кафедру в 1987 г. Моим научным руководителем был А.В. Гадло. Поначалу я, как и многие, увлекался индейцами: фильмы про индейцев, Гойко Митич. На первом курсе мы все писали курсовую работу по истории КПСС. На втором курсе своей темой я выбрал эстонцев, и только потом уже занялся русскими. После окончания кафедры я один год отработал в школе преподавателем – это был важный и интересный опыт.

Потом я пришел в музей. Сначала был хранителем русских фондов жестких экспонатов. Однако сферой моих интересов были обрядовые практики и семиотика. Моими руководителями были А.К. Байбурин и Т. А. Бернштам. Сначала я писал работу у Татьяны Александровны по этнографии детства. Меня очень интересовала эта тема. Вообще считается, что этнография русских – это очень скучно: прялки, кокошники... Однако этнограф должен знать, что стоит немного изменить угол зрения – и, казалось бы, давно изученная тема раскрывается по-новому. Я рассматривал взаимоотношения ребенка и взрослых сквозь призму диалога.

В русской и вообще восточнославянской традиции ребенок до семи лет – не всегда тот, за кого он себя выдает. Человек это или притворившееся человеком другое существо? Существуют обряды, чтобы определить «он или не он». Кандидатскую я долго писал, так как много было музейной работы.

Дмитрий Александрович Баранов

Т. А. Бернштам взяла меня соискателем, однако скоро отказалась, потому что соискатели – это много мороки, а никаких плюсов это не дает. Тогда меня подхватил А. К. Байбурин. Тему сформулировали так: «Образ ребенка в представлениях русских о зачатии и рождении». Так сложилось, что у меня было два руководителя: и Альберт Кашфуллович, и Татьяна Александровна. Они оба нашли что-то в моей работе, хотя А. Байбурин – ученик семиотической школы Лотмана, а Т. Бернштам – феноменолог, сторонник подхода изнутри культуры.

Затем я занялся семиотикой вещей. Мы даже совместно с Европейским составляли этимологический словарь вещей. Я думал на эту тему писать докторскую, написал несколько статей, но дальше дело не пошло.

Я переключился на тему антро-

пологии музея: рассмотрение его как производителя знаний. Музеям больше доверяют, чем книгам, фильмам.

Есть некая магия материальной культуры: материальный объект воспринимается как нечто, что не врет.

То, на что можно посмотреть, что можно пощупать – не совет. Пишу сейчас книгу, посвященную материалам этнографического музея.

Взгляд изнутри и снаружи культуры

В этнографии всегда существует проблема, что исследователь никогда до конца не сможет понять культуру. Этнограф всегда сам представитель какой-то культуры, а чтобы объективно понять и описать систему, нужно выйти за ее рамки. Про эту проблему в частности и про другие проблемы в освоении других культур интересно пишет Станислав Лемм. Он хоть и писатель-фантаст, однако по сути поднимает те же темы, что волнуют этнографов: проблемы изучения и понимания другой культуры, невозможность изучить человечество. У него есть сборник «Абсолютное ничто». Эссе в интересном жанре – отрицательные рецензии на статьи, которые сам же и написал. Этнографам всегда следует ставить достаточно неожиданные, казалось бы, вопросы: почему у стола четыре ножки? Почему окно квадратное?

За, казалось бы, неинтересными и абсурдными вопросами, иногда всплывают очень важные и информативные ответы

С помощью таких вопросов можно и на родную культуру взглянуть по-иному.

Чтобы взглянуть на родную русскую культуру свежим взглядом, мне было важно поехать по востоку. Я был в Афганистане, Монголии, Японии, Китае, Индии. Потом другими глазами смотрел на свою культуру. У нас была музейная экспедиция в Афганистан.

Мы должны были участвовать в создании местного этнографического музея. У них там очень развита археологическая школа, но, что такое этнография, они не знали. Слушали, кивали головами, но видно было, что они не понимают. Там все и так находится в традиции: ходят в традиционной одежде, пользуются утварью, стекло выдувают. Там практически ничего не поменялось, соответственно, нет и дистанции. Чтобы

Этнография — это не только бабушки и фольклорные ансамбли

появился интерес к музею, нужна дистанция либо временная, либо пространственная. Мы решили показать этническую пестроту Афганистана. У них там таджики, узбеки, пуштуны и т.д. Если показывать культуру разных провинций, то у них самих же возникнет интерес. Но эта экспедиция ничем не завершилась.

Нет, наверное, до конца исчерпанных тем, есть только устоявшиеся взгляды и подходы. Чуть-чуть перевернуть тему – и она заиграет новыми смыслами. Этнографу важно отказаться от здравого смысла. Он не всегда помогает человеку, а зачастую и мешает. Мы привыкли оценить с точки зрения европейской прагматики и т.д. Понятно, что для этнографа очень важно избегать категоричных оценок.

О том, что интересно в этнографии

Типичное обывательское мнение об этнографии: либо очень скучно (традиционные костюмы, фольклорные ансамбли, бабушки), либо очень романтично (древние общества, дикари).

Описание мира у многих народов антропоцентрично. Мы телесны, все окружающее наделяем свойствами своего тела. В моей поле-

вой практике был такой случай: в деревне умирал старик, хозяин дома. Однако умирал сложно, в агонии. Один человек взял топор, залез на крышу, и воткнул его в конёк. В чем смысл этого действия? В индоевропейском мировоззрении душа выходит через рот и уносится на небо, поэтому чтобы облегчить человеку умирание, нужно сделать какой-нибудь зазор в крыше, отверстие, через которое душе будет проще уйти. Есть в другое объяснение. Дом – живое существо, эквивалент хозяина дома. Если нанести повреждение телу дома, человек тоже будет поврежден. Возможно, есть и другие объяснения, но мы их не знаем. К тому же не обязательно, что только одно из них правильно, они могут существовать вместе, наслаиваться друг на друга.

Кстати, на тему семантики топора. У него низкий семиотический статус. Он почти всегда противопоставляется иконе. Почему? В топоре важны именно утилитарные функции, а вот у иконы их нет, важнее ее знаковая функция. Также топор выполняет апотропейные, то есть защитные функции. Он – инструмент медицины, нечистой силы. Топор втыкали в порог, чтобы душа умершего в течение 40 дней не донимала. Лечебная функция: когда болела спина, тюкали ветви на спине человеку, лежащему на пороге – обряд для убийства болезни/смерти.

Главное – выявить логику семантизации предмета. Семантика всегда приписана к человеку. Когда человек приписывает смысл предмету, он делает это не совсем произвольно, а есть некоторые ограничения. Интересно рассматривать это через загадки.

Про семантический анализ вещей

Семантический анализ можно начинать с названия. Вот, например, ухват – хватать. Платок с головы невесты снимали ухватом родственники жениха. Часто обыгрываются демонические признаки в загадках – рогатость, закопченность. Часто ухват – атрибут нечистой силы. Другое название ухвата – рогач. Рога – символ плодovitости, поэтому у женщин были рогатые головные уборы.

Семантика всегда ситуативна. Например, в ухвате проявляются то апотропейные, то демонические свойства. Мы же выстраиваем наши тексты в виде нарратива, на основе нашей логики. Однако в культуре всегда есть пересекающиеся сюжеты, скрытые смыслы. Существуют даже техники эмпатии, полного погружения в культуру изучаемого этноса. Однако, в таких случаях ты, может, и поймешь больше, но уже не сможешь донести это понимание до своих коллег. Были случаи «полного»

Что общего между ухватом и кичкой?

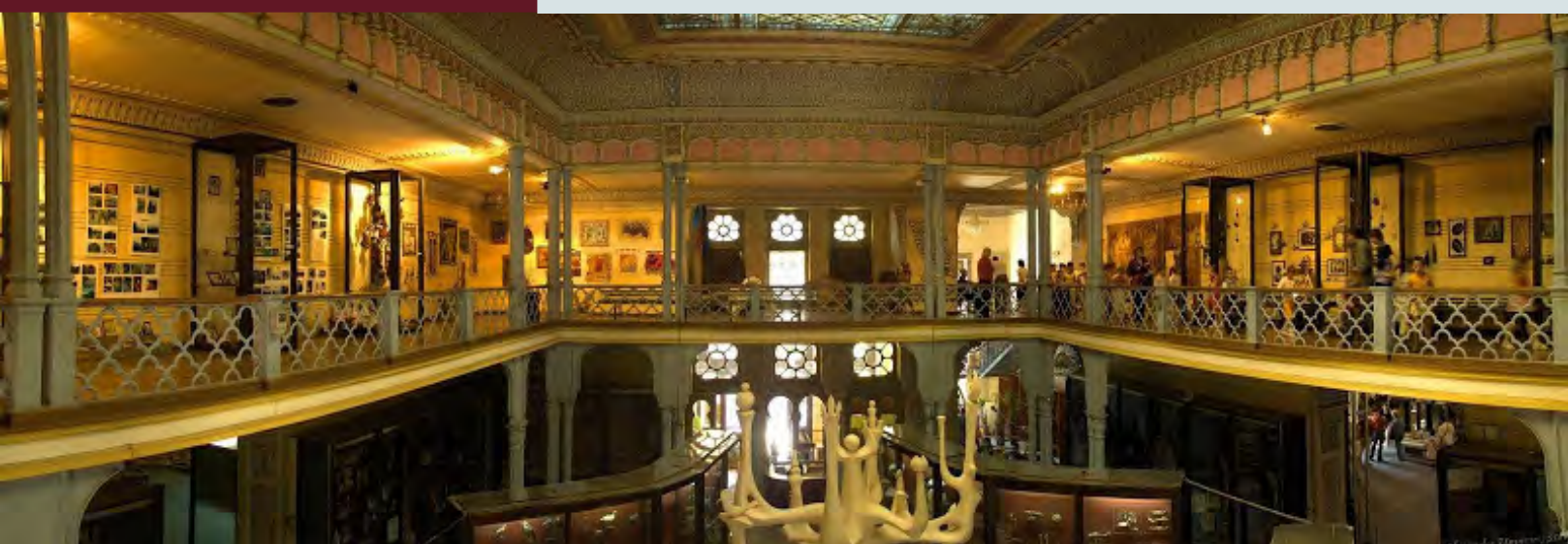
Женский свадебный костюм. Начало XX века, с. Ушинка Керенского уезда

погружения в культуру, и все они заканчивались одинаково: учёный интегрировался в общество и переставал быть исследователем – больше ничего не писал.

Как происходит семантизация предмета

Раньше все подвергали семантической экспертизе. Однако не исследовали сам алгоритм семантизации. Всегда очень инте-

ресно, когда выявляются общие процедуры семантизации вещей. Возьмем, например, коромысло. Оно конструктивно кривое: чтобы удобно распределить нагрузку на плечи. Однако «кривые вещи» зачастую считаются опасными. Например, беременной женщине нельзя прикасаться к коромыслу. Этому есть два объяснения «из культуры». Первое: ребенок горбатый будет. Здесь понятно: обыгрывается процесс перенесения признака предмета на чело-

Российский этнографический музей

века. Второе: ребенок будет долго учиться ходить. Здесь уже менее очевидная связь: невидимая нить будет соединять ножки ребенка, как коромысло соединяет ведра с водой. Если ребенок долго не имеет ходить, повитуха или мать проводить по полу ножом между ножками ребенка после его первого шага.

Про новые веяния в музейной жизни

Есть сейчас такое направление: «новая музеология». На западе оно возникло как ответ на критику музея. Экомузеи возникли в португалоязычной традиции. Суть в том, что музей делают сами представители традиционной культуры. То есть мы, например, приглашаем чукчу делать экспозицию по культуре чукч. Однако из этого не следует, что чукча сделать это более адекватно, чем этнограф.

Сам музей меняется с тем, как меняются его посетители.

Этнографические музеи связаны с деперсонализацией вещей. Летом в Казани разбирали вещи

в музее. Там выставку делали искусствоведы, у них на этикетках везде написано: «автор неизвестен». Интересно, что они свою искусствоведческую привычку перенесли на этнографию. Ведь этнографы вообще никогда не указывают автора, хотя такие данные у нас, как правило, есть. Есть еще такая тенденция: открытое хранение. Когда можно посмотреть вещи вне экспозиции, как на простые предметы. Кажется, что так более честно, однако многие против такого подхода.

Про традиции и современность

Конец XIX – начало XX в. – это безвременье. Мы часто пишем этот временной промежуток, это своеобразная традиция. Однако культура меняется на всем своем протяжении, и, например, 80-е гг. XIX в. и 10-е гг. XX в. – имеют большие различия.

Есть такая история: 100 лет назад один театральный художник (Лисенко) придумал дизайн «народных» рубах. Получились красивые рубахи, с крупными цветами. Тогда это очевидно был инородный элемент культуры, когда эти рубахи стали популярны в деревенского населения и их стали носить, даже считать модными. Сейчас это уже традиция. Художник создал костюм, который «по-

пал», который интегрировался. Этнография всегда немножко запаздывает. Мы часто обращаем внимание на то, что уже уходит, отмирает. Но всегда появляются новые явления, которые лет через 30 станут традицией. Традиция исчезает, но традиция – это процесс. Само это понятие – дисциплинарное, со многими смыслами. Традиция предшествующая всегда была более ценная для этнографа, но не надо кидаться в крайности.

Архаика всегда будет манить своей экзотичностью, однако всегда следует помнить, что у тебя под носом при этом может быть что-то очень ценное и удивительное.

Конечно, этнография в первую очередь изучает традицию, но сейчас мы рассматриваем и городскую культуру, находим в ней стержень традиции.

ЕКАТЕРИНА ЧИГАЛЕЙЧИК

Субкультура «футбольных хулиганов» Великобритании в мировом кинематографе

АНТОН ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Из всех футбольных тем, обсуждаемых в прессе и обществе, хулиганизм вызывает наиболее ожесточенные споры. Историки, социологи и другие специалисты много раз пытались объяснить этот феномен, но так и не пришли к единому мнению относительно его причин. Не существует и точно определения термина «футбольный хулиганизм». Под ним понимают и мелкие инциденты, и случаи с тяжкими последствиями. С общепринятой точки зрения, футбольный хулиганизм — это проявления насилия, вандализма, возникающее на стадионах и вокруг них и приводящие к серьезным беспорядкам.

Беспорядки вокруг футбола имеют давнюю историю. В конце XIX в., когда футбол только обрел профессиональный статус, организация соревнований была на низком уровне и беспорядки могли возникнуть по любому поводу: недовольство решениями арбитра, инциденты с участием игроков, давки и стычки между болельщиками соперничающих команд. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в 1890-х гг., хулиганизм прошел свой первый пик и волна беспорядков пошла на убыль. Эта ситуация сохранялась до конца 1950-х гг., однако в следующее десятилетие она снова обострилась. Вовлечение в среду футбольных болельщиков больших групп послевоенной молодежи в 1960-х гг. привело к появлению на трибунах представителей различных субкультур — «модов», «скинхедов»

«Фирма» («The Firm»). 1988 г.

и многих других. Со временем, в 1970-е гг., футбольные хулиганы стали выделяться в отдельную субкультуру, получившую название «кэшэлс» или «хулс». Беспорядки и акты насилия во время и после матчей становились более изощренными и лучше спланированными. Их скандальное освещение в СМИ заметно осложняло обстановку.

Проблема приобрела дополнительную остроту с приходом к власти консерваторов, которые ужесточали законодательную политику и проводило активные рыночные преобразования. В это время был принят ряд «анти-футбольных» законов, включая «Закон о футбольных правонарушениях» 1991 г., которые имели целью не только подавить

хулиганизм, но и ограничить права законопослушных зрителей. Многие консервативные политики рассматривали футбол как устаревшее и жестокое зрелище. Они требовали реорганизовать игру, сделать ее коммерческим и развлекательным действом. На таком футболе не было места хулиганам. Уменьшение их активности в 1990-е гг. связано с изменением демографического состава зрителей, закрытием стоячих трибун на стадионах, а также введением паспортов болельщиков. Однако футбольные хулиганы не исчезли полностью — укрепление мер безопасности вытеснило их со стадионов в другие места.

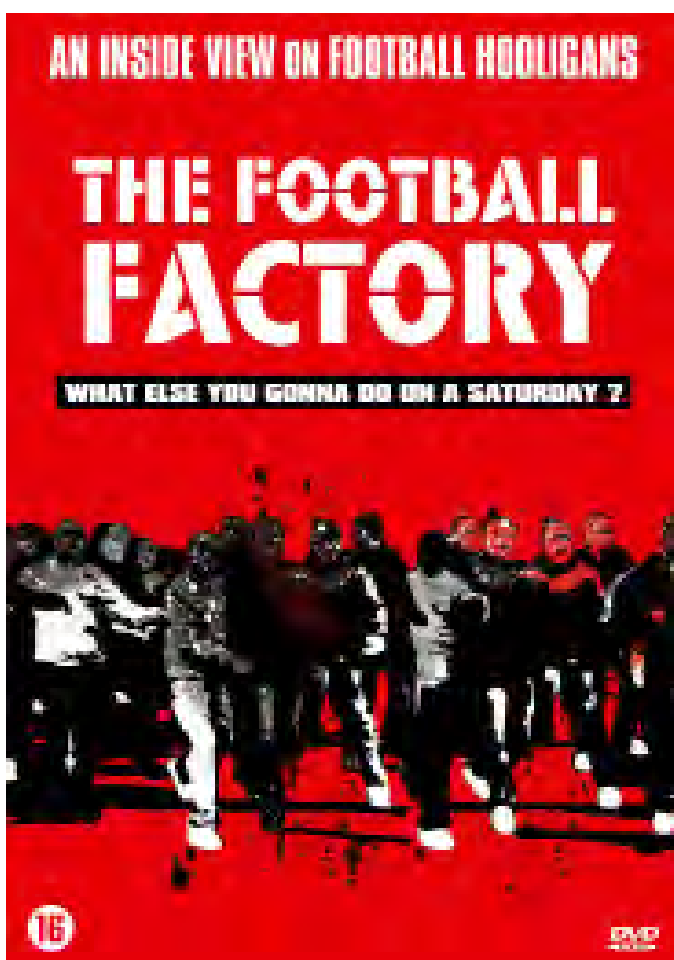
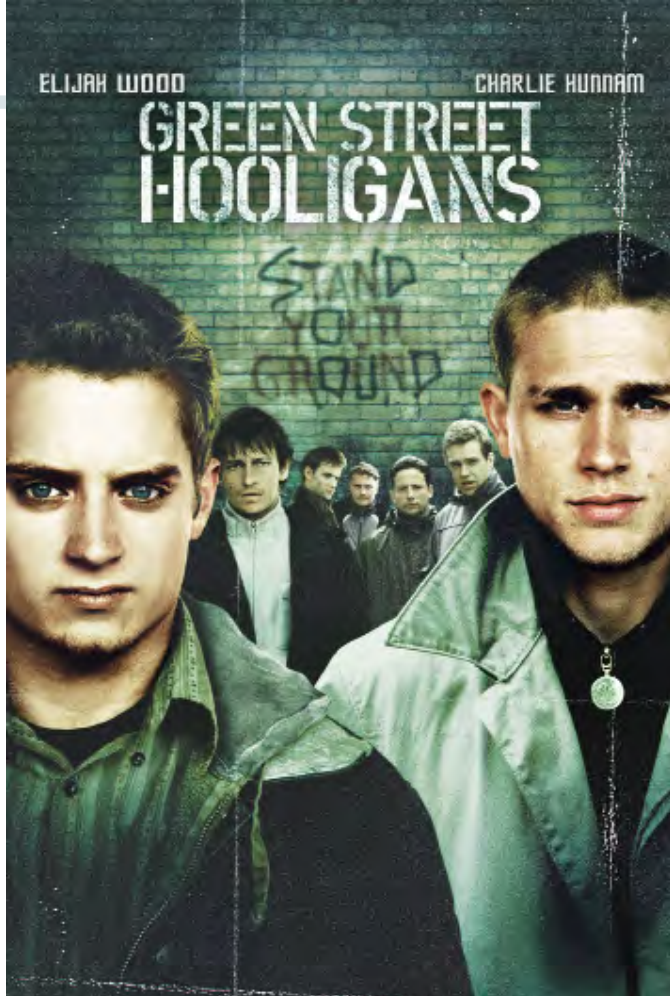
Фильм **«Фирма»** («The Firm») 1988 г., периода расцвета футбольного насилия, стал первой, вышедшей на телеэкране, картиной посвящённой данной проблеме. Главный герой, которого играет Гари Олдман, молодой отец, агент по продаже недвижимости и в то же время глава крупнейшей в Англии фанатской фирмы. В преддверии Чемпионата Европы по футболу 1988 г., который должен пройти в Германии, он предпринимает попытку объединить основные фанатские группировки Лондона с целью поддержки сборной Англии на турнире. Однако многие лидеры соперничающих фирм расценивают это как посягательство на свой авторитет. Не встретив понимания ни у членов своей семьи, ни у своих «братьев по оружию» герой продолжает до конца идти к своей цели пока не погибает в одной из стычек. Его смерть делает его культовой фигурой в фанатской среде и знаменем на предстоящем чемпионате, о чем он и мечтал. «Фирма» считается классическим фильмом о субкультуре «футбольных хулиганов» и многие современные работы по данной проблеме, так или иначе, имеют отсылки к нему.

«Удостоверение» («L.D.»). 1995

Следующим крупным проектом о футбольном хулиганизме стал фильм **«Удостоверение»** («L.D.»). В основе сюжета лежат довольно популярные (но в основном неудачные) в конце 1980-х гг. операции английской полиции по попыткам внедрения своих людей в наиболее крупные фирмы с целью сбора улик и последующих арестов наиболее активных членов. Четверым полицейским поручается под прикрытием внедриться в организацию футбольных хулиганов для установки личности главарей и активных участников беспорядков. Вначале расследование идет своим ходом — посещение домашних матчей и поездки на выездные, первые драки за клуб, знакомство с нужными людьми, успешное внедрение в банду. Но

новая жизнь, с ее адреналином, чувством товарищества, захватывает, меняет взгляды полицейских на ситуацию. «Подозреваемые» кажутся не такими уж и отрицательными персонажами, в отличие от бывших товарищей из полиции. Враги клуба становятся и врагами для героев, а честь фирмы — превыше всего. Фильм интересен тем, что это первая картина, которая показывает альтернативное, навязываемому через СМИ мнению, что все хулиганы — являются угрозой для общества. Кроме того в фильме присутствует и уважение к самой игре. Фанаты думают не только о драках, но и о поддержке любимой команды — в более поздних картинах про хулиганов обычно присутствует только прозрачный намёк на это.

Наиболее кассовой работой о футбольных хулиганах стал голливудский фильм **«Хулиганы Зеленой улицы»** с Элайджей Вудом в главной роли, вышедший в 2004 г. Герой Вуда, бывший студент Гарварда, никогда не участвовал в беспорядках до своего появления в Лондоне, однако он начинает получать удовольствие от жизни «хулс», и стремительно меняться, от его прежней не остается и следа. Мы можем увидеть здесь отсылку к герою вышеупомянутого фильма **«Удостоверение»**, который также попав в новую для него среду, быстро осваивается и проникается ее идеями. Фильм стал очень популярным в поп-культуре и именно из него большинство обывателей впервые узнали о футбольном хулиганизме, как явлении в целом.

Самым же популярным на сегодня в фанатской среде является фильм **«Фабрика футбола»** («The Football Factory»), снятый по мотивам одноименной книги Джона Кинга в 2004 г. Секрет популярности в околофутбольной среде **«Фабрики футбола»** прост — он оказался более жестким, нежели **«Хулиганы»**. К тому же в нем достаточно точно передана атмосфера Британии, её радикальных слоёв общества, дополненная историей ветерана Второй Мировой войны, деда главного героя. Фильм повествует о разрушении стереотипов комфортной жизни, в которой люди привязаны к своему быту. Герои будто не стареют и отрываются по полной, разбавляя беспорядочные связи драками против оппонентов из других фирм. По мнению режиссера, философия современного футбольного хулигана во многом упирается именно в это: поскорее завершить рабочую неделю, чтобы провести выходные в компании друзей, наркотиков и алкоголя.

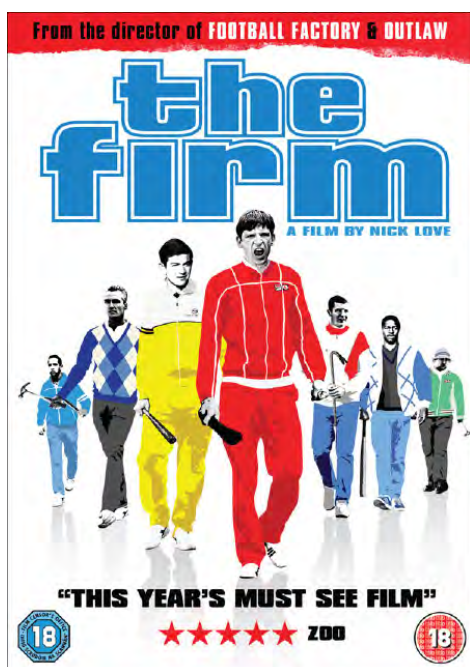
Стоит однако отметить, что события **«Хулиганов»** и **«Фабрики футбола»** не соответствуют избранной эпохе. На экране — 2004 г. В это постреформенное для британского футбола время всю используется система с паспортами болельщиков. А в фильмах мы видим, как даже отъявленные головорезы легко проникают на стадион. И таких исторических неточностей отмечено немало.

Фильмом, претендующим на историческую точность, может считаться «Касс» («Cass») 2008 г. Это байоптик об усыновленном пожилой белой парой мальчике ямайского происхождения, который позднее стал лидером нашумевшей в 1970-е гг. фирмы «Inter City Firm» футбольного клуба «Вест Хэм». Главный герой фильма — Касс Пеннант стал одним из первых, кто

получил реальный тюремный срок за организацию футбольных беспорядков. Фильм затрагивает не только проблемы футбольного хулиганства, но и расизма в современном английском обществе. С художественной точки зрения многие критики считают фильм слабым, однако история одного из известнейших футбольных хулиганов представлена достаточно цело и правдиво.

Сегодня британский кинематограф в среднем около раза в год представляет на суд зрителей по одному фильму на тему футбольного хулиганства. В 2009 г. вышел ремейк фильма «Фирма» («The Firm»), совсем не похожий на оригинал 1988 г. и не отличающийся художественной ценностью. Единственное, что можно отметить это хорошую проработку персонажей, к примеру, их лондонский акцент (кокни).

В 2009 г. вышел и фильм «Ушедшие дни» («Awaydays») подробно рассказывающий о жизни английской молодежи 1970-х гг. в целом, а не только о хулиганах.

Все в том же 2009 г. сняли продолжения фильма «Хулиганы Зеленой улицы» — «Хулиганы 2», но он совсем отошел от темы футбольного насилия к тюремной тематике. Вышедшая же в 2013 г. третья часть «Хулиганов» также разочаровала многих поклонников серии.

Израильские черкесы, или «Памяти предков верны...»

ОЛЬГА ЕФИМОВА

Израиль удивителен тем, что на совсем небольшой территории можно встретить представителей многих национальностей и выходцев из самых разных уголков мира. Это евреи, прибывшие в страну из разных частей света (Европы, Африки, Северной и Южной Америки), и привнесшие элементы разных культур. Это арабы, армяне, греки, русские. В последнее время растёт количество мигрантов из Судана и Эфиопии. Есть здесь, наконец, и выходцы с Кавказа, о которых и пойдет речь в этой статье.

Тема Кавказа летом 2013 года в Израиле была достаточно популярной. В молодежной среде активно обсуждалась покупка футбольным клубом «Бейтар» двух чеченских футболистов, вызвавшая у некоторых граждан возмущение в связи с тем, что в израильской команде будут играть мусульмане. Другой, не менее обсуждаемой темой было обнаружение в селении Абу-Гош чеченцев. Выяснилось (надо сказать, не все ученые с этим согласны), что жители этого селения имеют чеченские корни, и теперь между Чечней и Абу-Гошем активно налаживаются связи. Рассказы о строительстве в селении грандиозной мечети имени Ахмата Кадырова (а также домов, улиц, дворцов — в зависимости от фантазии рассказчика) я слышала от разных людей чуть ли не каждый день.

В Абу-Гош я, к сожалению, попасть не смогла, зато побывала в

гостях у других кавказцев, менее популярных и обсуждаемых, чем чеченцы, однако вполне заслуживающих внимания. Об этих малоизвестных кавказцах и пойдет речь. Итак, черкесы.

Кто же такие черкесы? Понятие черкесы достаточно условно, оно использовалось в Европе и в России для обозначения кавказских народов, причем, включало в себя разные этносы. В России под этим словом понимали совокупность

адыгских народностей Кавказа — абдзехи, шапсуги, убыхи, бжедуги и др., европейские источники зачастую использовали этот этноним значительно шире, включая туда едва ли не всех кавказских горцев. Самоназвание черкесов — адыгэ (или адыги), однако я, следуя сложившейся традиции, буду называть их в статье общеизвестным и понятным термином «черкесы».

На Ближнем Востоке черкесы по-

явились в конце XIX века (не считая черкесов-мамлюков, их этническую принадлежность проследить не очень просто). И связано это появление с войнами, которые вела Российская империя на Кавказе в XVIII—XIX вв. Чтобы окончательно сломить сопротивление горцев, было принято решение о массовом переселении горцев в Османскую империю. Во время депортации черкесов через Черное море, немало людей погибло: тонули, замерзали, умирали от голода и болезней. Тем, кому удалось благополучно добраться, рассеялись по огромной территории Османской империи. После развала империи и образования новых государств черкесы стали гражданами разных стран. Таким образом, сегодня потомки высланных черкесов проживают в Турции, Иордании, Сирии, Ливане, Израиле и других странах. Израильские черкесы в конце XIX в. расселились в Галилее, являющейся сегодня северной провинцией Израиля. Их численность сегодня составляет около 4 тысяч человек. Проживают черкесы в двух деревнях — Кфар-Кама и Рихания. В одной из деревень, а именно — в Кфар-Каме, в которой проживают черкесы-шапсуги,

мне и удалось побывать. Деревня интересна тем, что местное население создало здесь центр черкесской культуры и знакомит со своими традициями всех интересующихся. В Кфар-Каме открыт музей, действуют курсы адыгского языка и кавказских танцев. Идея воссоздания своих традиций возникла у черкесов не так давно, а активная деятельность развернулась в последние 15 лет. В этом стремлении им помогает республика Адыгея. Черкесы встречают туристов по-кавказски гостеприимно: чай, кофе, пирожки с адыгейским сыром, заводная кавказская музыка в честь прибывших. После приятных и вкусных церемоний черкесы устроили для нас мини-концерт, показав кавказские танцы и объясняя их значение. Сегодня в российских городах, к сожалению, кавказский танец наделяется негативными коннотациями: многие считают, что это демонстрация агрессии и превосходства выходцев с Кавказа. Разумеется, одинаково плохо как наделяние танца подобными смыслами со стороны исполнителей, так и прочитывание их таким образом наблюдателями. А вот что нам рассказали сами

черкесы, в частности, о танце-знакомстве: мужчина в танце демонстрирует свою силу и отвагу, и, конечно же, интерес к девушке, перед которой исполняется танец. Огромное значение имеет осанка — спина должна быть прямая, грудь выгнута вперед, движения должны быть четкими и энергичными. Движения девушки, напротив, легкие и плавные. Едва заметной улыбкой, движением глаз, девушка во время танца могла подавать мужчине знаки, свидетельствующие о том, готова ли она продолжить знакомство с ним. При отрицательном ответе мужчина должен вежливо ретироваться. За соблюдением правил танца следили специально назначенные для этого люди, безжалостно выгоняя нарушителей. Концертная часть сменилась исторической, в которой местный гид рассказал об истории черкесов, их жизни на Кавказе, рассеянии по Османской империи, а после Первой мировой войны — по странам Ближнего Востока. После экскурсии в историю, черкесы показали нам свою деревню. Поселок произвел приятное впечатление своими добротными каменными домами, аккуратными двориками и хорошими дорогами.

На фоне каменных домов совсем скромно выглядит восстановленное традиционное жилище черкесов: небольшой дворик с глинобитной хижинкой и сараем, печкой для приготовления пищи на улице. В доме-музее собраны предметы интерьера, различная утварь, национальные костюмы, детские игрушки, конская сбруя и другие предметы, вышедшие из употребления и ставшие сегодня музейными экспонатами.

Надо сказать, что большинство черкесов, проживающих здесь, вдали от Кавказа, знают о нем лишь понаслышке, связь со своей исторической родиной стали поддерживать с недавних пор. Для многих черкесов адыгский язык и культура стали чужими, но видна трогательная забота о своем наследии и традициях предков.

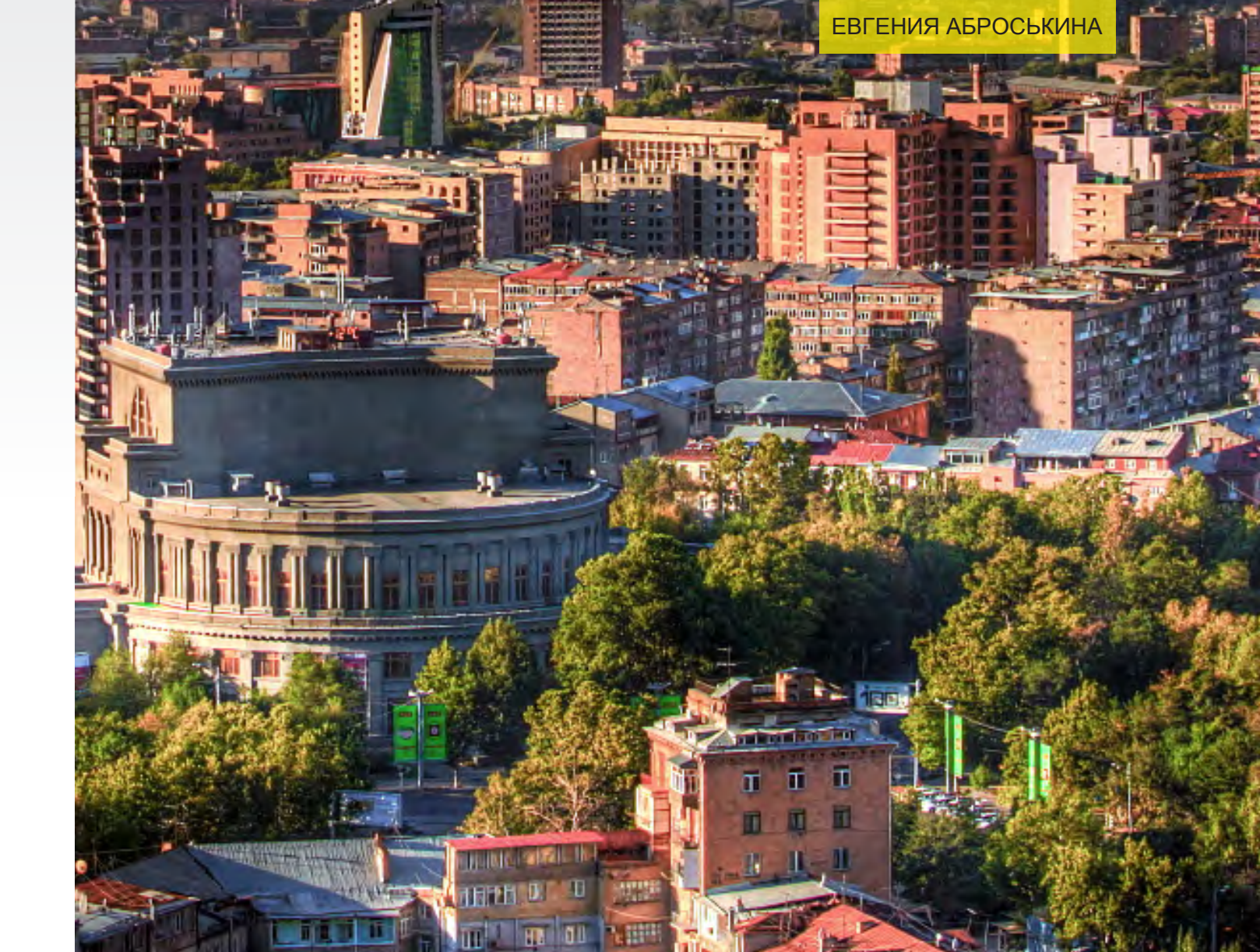

«ЭТНОС»
Думай с нами

Я никогда не любила горы. Никогда не была на Кавказе. И ничего не знала об Армении больше того, что учила к экзамену по этнографии Кавказа. Две недели в Армении воистину повергли меня в метафизический кризис. Оказывается, Кавказ действительно есть за что любить.

Джан Ереван и не только

ЕВГЕНИЯ АБРОСЬКИНА

Джермук, или чего не хватает Петербургу

Больше всего меня поразили в Армении фонтанчики. Да, такие маленькие фонтанчики, из которых бьёт струя воды. Чистой вкусной воды. Это решает проблему обезвоживания, а также очень экономит деньги, поскольку по армянской жаре пить хочется постоянно.

Почему-то каждый раз, наклоняясь к такому фонтанчику, я вспоминала слова из «Мимино»: «— У нас в Дилижане, в кухне, открываешь простой кран — вода течёт, второе место занимает в мире!

— А первая, наверно, в Ереване, да?

— Нет, в Сан-Франциско».

Минеральная вода там еще лучше простой питьевой. К слову сказать, «Джермук» продаётся в питерских магазинах, так что восполнить эту утрату мне удалось. Что касается знаменитого коньяка, то он мне понравился меньше домашнего вина, но тоже ничего.

Лаваш всему голова

В Армении воистину лаваш всему голова! Он бывает абсолютно разным и подаётся к столу всегда. Особенно чудно идёт лаваш с бастурмой, с курицей в сливочном соусе и говядиной в вине. Это всё восхищает, но не удивляет. По-настоящему удивляет местный чизкейк: сливочный сыр в лаваше, а сверху немножко джема. Колорит колориту рознь. А вот кебаб у армян получается отличный.

Если будете в Ереване, не забудьте купить на улице свежий инжир. Спокойно прогуливаясь и наслаждаясь этим божественным фруктом, вы почувствуете, что жизнь очень даже ничего.

Лучше гор могут быть только горы

Приехав в Ереван, прежде всего прогуляйтесь до местной достопримечательности – Каскада. Каскад – это такая облагороженная, многоуровневая гора, украшенная различными памятниками и скульптурами современных мастеров. Так же, если вам лень подниматься на эту верхотуру пешком, можно воспользоваться эскалатором (но помните, он работает до 20:00, не успеете – вверх только ножками). Но Каскад стоит посетить не только ради современного искусства или концертов, которые проводятся у подножия. Каскад стоит посетить вечером, когда садится

солнце, чтобы увидеть далёкий и загадочный Арарат.

Если Арарата вам мало, поезжайте по Золотому кольцу Армении – Севанский монастырь, Гарни и Герард.

Лично я Севанский монастырь увидела впервые, когда лил дождь, а погода в горах была, как в Петербурге в конце ноября. Было прохладно, но очень свежо. Старинный монастырь, окруженный хачкарами (каменными крестами), внутри горят свечи. Но помимо монастыря притягивает само озеро Севан – огромное как море. Посмотрев на него впервые, я заметила своему спутнику,

что «Чего вы ноете, у вас же есть собственное море?», на что он мне ответил: «Не сыпь соль на раны, раньше у нас было море и три таких озера». Следующая моя встреча с Севаном была через две недели в солнечный погожий день, когда я уже не под дождём пробовала шашлык из свежепойманного сига и вежливо говорила гиду, как здесь красиво. И действительно было красиво, но первая встреча была куда лучше. Что касается Гарни и Герарда, то скажу одно – там красиво. Любителям языческой древности особо советую посетить языческий храм в Гарни.

«Cava tanem», или Эчмиадзин

Особо хочу сказать про Эчмиадзин. Это одно из моих любимых мест в Армении. Оно недалеко от Еревана. В Эчмиадзине находится старинный монастырь. Здесь расположены Эчмиадзинский кафедральный собор и богословские учебные заведения. Деревянный собор был впервые построен в 303 году (вскоре после введения в Армении христианства как государственной религии) и затем перестроен в камне в V и VII веках. Эчмиадзинский монастырь привлекает своим уютом и масштабом одновременно. Здесь есть, где побродить, чтобы подумать, и есть, с кем поговорить, чтобы получить ответ на свои мысли. Эчмиадзин – это главное, чего мне не хватает сейчас в Петербурге.

«Вернисаж»

Одно из самых притягивающих меня мест в Ереване – «Вернисаж». Это такой большой рынок, на котором вы можете купить абсолютно всё: от картин, книг и украшений до серной кислоты и щенка немецкой овчарки. Я пробыла в Ереване две недели, и таскалась на этот рынок почти каждый день. 80% моего туристического бюджета были просажены именно здесь. Возможно, что это просто был необоснованный приступ shoppinga, спровоцированный отсутствием рядом старших родственников, а может быть местные ювелиры действительно умеют делать потрясающие вещи. Не буду нудной, просто посоветую: будете в Ереване – идите в «Вернисаж».

«Все мы немножко армяне...»

Задумываясь об этой статье, а если быть искренней – набором беспорядочных воспоминаний и восхищений, я больше всего думаю о самих армянах. Очень хочется быть адекватной в оценках, но разве это возможно, когда речь идёт о людях, которые меня встречали как самого родного человека? Кавказ – особый мир. Очень необычный для меня, но уютный.

Армяне меня поразили. Прежде всего, они действительно знают себе цену. Чувство собственного достоинства у местных такое, что нам есть чему поучиться.

Когда наступает вечер, на улице появляются толпы народа. И этот обязательный вечерний проме-

над очень красив. Я за всё своё пребывание в Армении ни разу не видела ненарядную женщину. Или сутулую. Или женщину, которая одела бы босоножки, не сделав предварительно педикюр. Это, конечно, городская среда, но даже в Петербурге я не видела такой постоянной готовности выйти на красную ковровую дорожку. А армянские мужчины обожают большие машины, обязательно белого цвета. Почему? На этот вопрос мне не ответил ни один мой знакомый обладатель подобной. Просто так красиво – вот ответ. И удобно, и комфортно, и безопасно, но прежде всего - красиво. В этом – все армяне. Чтоб было красиво. Эти люди совсем недав-

но пережили геноцид, убийства, утраты, потери, но я ни разу не слышала ни одного худого слова в адрес азербайджанцев или турок. Лишь недоумение. Я поняла одну вещь: уезжать из Еревана невыносимо. Эта душевность и тепло, с которым меня встретили, возили, угощали, желали счастья, до сих пор живут в моём сердце. Когда я уезжала, замечательный гид, который возил нас на Севан, прощаясь, обнял меня и сказал: «Женя, ты уверена, что ты русская?». Когда он увидел мой удивленный взгляд, рассмеялся и заметил: «Нет, в тебе точно есть что-то армянское!». И это был один из лучших комплиментов в моей жизни.

Некоторые факты о Кавказе

ЕКАТЕРИНА ЧИГАЛЕЙЧИК

Черкесы в Египте

В XIII-XVI вв. в Египте правила династия мюмлюков, черкесского происхождения. С XIII в. «мамлюками» в арабском мире называли рабов-воинов, служивших в особых подразделениях армии. За особые заслуги мамлюки часто получали земельные наделы, вследствие чего многие из них стали крупными землевладельцами. Среди мамлюков было две династии: Бахриты и Бурджиты. Считается, что Бахриты были

в основном выходцами из южнорусских степей: половцами-кипчаками. Бурджиты же были северными кавказцами: черкесами, адыгами, карачаевцами и т.д. Мамлюки быстро стали господствующим слоем общества, а в 1250 г. совершили переворот, став правителями огромной территории, включавшей не только Египет, но и часть Ливии, и часть Аравийского полуострова.

Европеоиды — кавказцы?

Немецкий антрополог Иоганн Фридрих Блуменбах ввёл понятие «кавказская раса» для обозначения антропологического типа европейцев (за исключением самоедов, мадьяр и турок), жителей Южной Азии и Север-

ной Африки. Основывал этот термин Ф. Блуменбах на том, что светлокожее население появилось именно на Кавказе. Причем наиболее «чистыми» представителями этой расы он считал грузин. В дальнейшем тер-

мин был вытеснен из науки, однако не полностью: во многих языках он имеет официальный статус, например в английском *caucasian*, в немецком *kaukasische*, в португальском *caucasiana* и т.д.

Прометей на кавказских скалах

Древнегреческий миф о Прометее, возможно, связан с древним горским обычаем выставлять тела умерших на съедение орлам и другим хищ-

щумерших на съедение орлам и другим хищным птицам. Лезгины считали, что так душа человека переходит в тело птицы и уносится

на небо. К тому же в лезгинском языке слово «лекъ» означает одновременно и «орёл», и «печень».

Кавказ — родина кефира

До начала XX в. кефир не был известен всему миру. Этот кисломолочный напиток происходит с Северного Кавказа, где способ его приготовления передавался из поколения в поколение. В.И. Абаев, составитель осетинского этимологического словаря, относит происхождение слова к осетинскому «кæру»/«кæри» (кефир, грибки кефира), мегрельскому «k'irugi» (простокваша), балкарскому «гэрэ» (кефир). Существует множество баек, связанных с

«выведыванием секрета» изготовления кефира у грозных горцев. Однако гораздо интереснее легенда о происхождении кефира, существующая у балкарцев. В древние времена, к горе Эльбрус пришел Пророк Магомет и восхитился людьми,

живущими там. И в качестве подарка он достал из своего посоха несколько маленьких горошинок и рассказал, как готовить из них кефир-напиток здоровья и долголетия. Однако Магомет запретил передавать эти грибки чужеземцам

и раскрывать секрет изготовления напитка, иначе кефир потеряет свои волшебные свойства и у них пропадет здоровье. Потому то, так свято и берегли эти грибки и тайну приготовления напитка. Доходило до того, что даже своим дочерям, которые выходили замуж и уходили в другие аулы не получали их. Карачаевцы называли кефирные грибки «зернами Магомета» или «пшеном Пророка», а сам напиток называли везде по-разному: кхагу, чыпчэ, кэпы.

Хаггис

Блюдо, которое мы порекомендуем вам в этом номере — знаменитый шотландский Хаггис. Внешне он чем-то схож с волынкой, но суть у него куда менее эстетична. Хаггис это фаршированный разнообразными измельченными внутренностями (сердце, печень, легкие) бараний желудок. Кроме этого, в так называемый «фарш» шотландские гурманы добавляют овес, жир, лук и всяческие приправы. В наше время это блюдо является визитной карточкой лучших ресторанов государства,

но еще около века назад оно было самой простецкой едой низшего сословия. А в США вот уже 40 лет приготовление Хаггиса находится под запретом: все дело в том, что в нем находятся бараньи легкие, которые ну совсем не одобряет американское правительство. Тем временем как на родине Хаггиса, в Шотландии, его традиционно готовят на ужин 25 января во время празднования дня рождения знаменитого поэта Роберта Бернса. Сам Бернс посветил Хаггису оду:

**В тебе я славлю командира
Всех пудингов горячих мира, —
Могучий Хаггис, полный жира
И требухи.**

**Строчу, пока мне служит лира,
Тебе стихи.**

<...>

**Молю я Промысел небесный:
И в будний день, и в день воскресный
Нам не давай похлебки пресной,
Яви нам благодать
И ниспошли родной, чудесный,
Горячий Хаггис!**

После пережитых зачетов и в свете грядущих экзаменов «Этнос» настоятельно рекомендует вам хорошенько расслабиться. Внимательно посмотрите на успокаивающую картиночку и перестаньте волноваться.